

«ПРОМЕЖУТОЧНАЯ» ВОЙНА

Гагик Арутюнян

Последняя война в регионе Ближнего и Среднего Востока (БСВ) определена как «промежуточная», так как подчиняется закономерностям, характерным для перехода от монополярной системы к многополярной. Представлены те стратегические и информационные мотивы, которые неизбежно должны были привести к развертыванию военных действий на территории БСВ. Проанализированы действия США, Израиля и Ирана по ходу войны и последствия войны для этих стран, а также России, РА и НКР. Рассмотрены осуществленные в ходе войны информационно-психологические операции и их результаты. Представлены также прогнозы относительно возможных развитий в регионе.

В 50-60 гг. прошлого века Соединенные Штаты избегали активной роли в регионе Ближнего и Среднего Востока (БСВ), т.к. считали, что тем самым они продолжают не оправдавшую себя европейскую традицию колониальной политики [1]. Распад биполярной системы изменил эту стратегию. Подобные системные изменения происходят в течение определенного *переходного периода*, когда в политической плоскости уже действует новая логика мышления и действий, однако старые стереотипы еще не вполне изжиты. В этом аспекте знаменательна первая иракская кампания – так называемая Война в Заливе. В 1990г. СССР был на грани развала и уже не играл заметной роли в регионе БСВ, европейские державы традиционно представляли единый «антисоветский блок» Запада, а США еще окончательно не сформировали собственную «сверхдержавную» стратегию. В итоге Война в Заливе осталась как бы незавершенной, так как в тот «переходный» период все еще действовала инерция мышления, свойственного биполярному миропорядку, а к формированию концептов новой однополярной системы еще только приступали. В этом смысле первая иракская война занимает «промежуточное» место, поскольку в ней использовались стратегии, характерные и для прежней, и для новой систем.

Ситуация принципиально изменилась после 11 сентября 2001г., когда была объявлена «антитеррористическая война» и США приступили к военным операциям против Афганистана и Ирака. Впрочем, период абсолютной «однополярности» был недолог¹. В настоящее время происходит очередное системное изменение, позволяющее оценивать создавшуюся ситуацию как «переходную», когда доминирование США уже не абсолютно, а потенциал их геополитических конкурентов еще недостаточен для формирования полноценной многополярной системы [2]. Последний арабо-израильский конфликт в БСВ также необходимо рассматривать в этом контексте, так как этот конфликт, как и Война в Заливе (несмотря на известные отличия), подчиняется логике «переходного» периода и поэтому может быть охарактеризован как «промежуточный».

Примечательно, что у этой «промежуточной» войны пока нет общепринятого названия. Называть ее, как это иногда делается, израильско-ливанской войной - не совсем корректно: часть военных действий проходила на территории Ливана, но эта страна не являлась воюющей стороной. Кроме Израиля и шиитской организации *Хизбалла* полноценными участниками войны были США, Иран и, с некоторыми оговорками, Сирия. Политическое участие России, Китая и некоторых европейских стран было опосредованным, но более чем заметным. Закономерно также, что основным актором этих развитий продолжали оставаться США.

1. Цели и задачи Соединенных Штатов в регионе БСВ

Согласно доминирующим в среде ультранационалистов (терминология редактора журнала «*The National Interest*» Дмитри Саймса [3]) и неоконсерваторов представлениям, национальные интересы США требуют реформации и «перекройки» региона БСВ. Другими словами, необходимо:

- Завоевать в Евразии выгодные для США позиции и тем самым добиться геополитического доминирования по отношению к Китаю, России и другим политическим акторам;

¹То, что в нынешнюю эпоху «жизненный цикл» империй сократился, отмечают многие (об этой и других проблемах, связанных с империями, смотри, в частности, последние публикации: *Найэлл Фергюсон*, «Империя: срок годности ограничен», *Foreign Policy*, <http://www.inosmi.ru/translation/230004.html>; *Дж. Икенберри*, «Химеры империи: что такое новый американский империализм», *Foreign Affairs*, <http://www.inosmi.ru/stories/01/06/28/3008/209587.html>). Вместе с тем в данном вопросе необходимо учитывать способность некоторых империй к трансформации и тем самым сохранению собственной геополитической миссии. Нечто подобное происходило в случае с Британо-Американской, Российско-Советской империями, об этом говорит и эволюция ведущих средневековых европейских государств в ЕС.

- Обеспечить энергетическую безопасность США, установив силовой контроль над энергетическими ресурсами БСВ и таким образом достигнуть преимущества над Китаем, Индией, Европой и Японией, испытывающих дефицит энергоресурсов;
- Гарантировать безопасность Израиля, уменьшив военно-политическое значение Ирака, Ирана, Сирии, Ливии, а в дальнейшем – Саудовской Аравии и Египта, и расчленить эти страны по этно-конфессиональному признаку. Эти задачи являются ключевыми для неоконсерваторов;
- Сменить правящие режимы в странах БСВ и внедрить в регионе соответствующую американским представлениям демократическую систему: это должно обеспечить долгосрочность завоеванных достижений.

США сумели решить в БСВ часть поставленных перед собой задач: Ирак утратил свое стратегическое значение и фактически раздроблен¹, руководство Ливии, во избежание возможных нежелательных развитий, предпочло сменить свои ориентиры и тем самым выбыло из «оси зла», Сирия вынуждена была сдать свои позиции в Ливане. Одновременно американским стратегическим проектам присущи упущения. Характерно, что в политическо-экспертном сообществе Соединенных Штатов сегодня часто озвучивается мысль о том, что эти программы были приняты без необходимых обсуждений [3, 4]. В частности, не были в полной мере учтены следующие факторы:

- В глобальной плоскости действия США воспринимаются как стремление установить абсолютно однополюсный миропорядок. Это вызвало сопротивление «остального мира», выражающееся в определенных шагах Китая, России, Европы и некоторых стран Южной Америки, направленных против монополистских устремлений США: на начальном этапе действия этих стран были неупорядочены и несколько напоминали акции «гражданского неповиновения», однако постепенно они приобретают более скоординированный характер [5];

¹Создавшуюся в Ираке хаотическую ситуацию можно оценивать двояко. Она, несомненно, далеко не в полной мере контролируется американскими войсками, что служит поводом для констатации военно-политического провала США. Однако если рассматривать положение дел с точки зрения раздробления Ирака и переноса создавшейся нестабильности в другие страны региона (что может создать предпосылки для расширения американского контроля), то не исключено, что таким образом американцы пытаются решить поставленные перед собой задачи на более высоком уровне стратегического мышления, исходя из концепции так называемого *управляемого хаоса*. Вместе с тем такая стратегия содержит в себе известную долю риска для США (и Израиля). «Экспорт» нестабильности может выйти из-под контроля, а экстремизм – по многим параметрам весьма уязвимая категория – может трансформироваться в систему национальной идеологии, бороться с которой намного труднее. Подобная тенденция наблюдается в случае с Ираном: эта страна после относительно недавнего революционно-радикального этапа своей истории избрала путь национального развития, что и обусловило повышение степени ее «неуязвимости».

- Прогресс Ирана в военно-политической, экономически-технологической и информационной сферах изменил соотношение сил в регионе БСВ. Эта страна оказывает значительное влияние на политическую жизнь стран БСВ (особенно Ирака, Сирии и Ливана) и сегодня как лидер региона символизирует сопротивление шиитско-исламского мира против США и Израиля. Характерно, что развития вокруг ядерной программы Ирана привели не к изоляции этой страны (как предполагалось), а способствовали определенному сближению этой страны с Россией, Китаем, а частично – с Францией и Германией.

В результате вышеупомянутых обстоятельств в БСВ сложилось положение, когда американские проекты остались незавершенными, а в глобальной и региональной плоскостях наметилась тенденция ухудшения позиций США. Исходя из этого, аналитики прогнозировали развертывание в регионе военных действий, имея в виду конфронтацию США-Иран (см., например, [6]). Однако на нынешнем этапе Соединенные Штаты, адекватно оценив создавшуюся ситуацию, не прибегли к прямому нападению на Иран, а сочли целесообразным предпринять с помощью Израиля *«маленькую победоносную войну»*. Она позволила бы США пресечь невыгодные для себя региональные тенденции, улучшить в глазах мирового сообщества свой пошатнувшийся имидж «сверхдержавы», а также повысить престиж республиканской администрации во внутривосточном поле.

О том, что инициатором войны выступили США, свидетельствует целый ряд источников. По мнению авторитетного американского журналиста Сеймура Херша, нападение на Ливан было запланировано до 12 июля, когда был захвачен в плен израильский капрал [7]. Нападение на Ливан и уничтожение ракетно-бомбовыми ударами опорных пунктов и боевой инфраструктуры *Хизбаллы*, по словам С.Херша, является частью общих планов, разработанных против Ирана¹. Предполагалось также, что боевые действия должны были закончиться не позже 7-дневного срока², то есть по представлениям американцев это действительно должна была быть «маленькая победоносная война», имеющая особое значение в информационно-политическом аспекте.

¹ Особенно на начальном этапе боевых действий ЦАХАЛ использовал преимущественно воздушно-ракетные удары, то есть применял бесконтактную тактику, которая ранее использовалась против Югославии, а теперь ее планируется применить при нападении на Иран. Таким образом, информация С.Херша соответствует логике разработанных антииранских планов и свидетельствует о «тренировочном» значении войны.

² Мнения в США: семь дней на израильскую операцию, http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/news/newsid_5197000/5197134.stm

2. Информационно-политическая тактика США

Согласно руководителю Ближневосточной программы вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Джону Алтерману, основным оружием в ходе последней войны в БСВ были информация, пропаганда и политические технологии, и Запад утратил свое привилегированное положение в этой области¹. Подобное утверждение (с которым трудно не согласиться) предполагает, что обсуждать последние военно-политические развития в БСВ без анализа информационных операций – как минимум непродуктивно. В частности, множество факторов свидетельствует о том, что сама дата начала войны несет в себе информационно-дипломатическую смысловую нагрузку. В пользу этой версии свидетельствует, например, заявление одного из руководителей *Хизбаллы* Наима Кассема о том, что, по их сведениям, Израиль планировал атаковать в сентябре, однако под давлением администрации США ЦАХАЛ начал активные боевые действия на два месяца раньше². Это позволяет предположить, что совпадение по времени начала войны и состоявшегося 15-17 июля петербургского саммита «Восьмерки» не случайно. Заметим, что акцентирование террористической угрозы и, соответственно, легитимизация антитеррористической стратегии США на разного рода саммитах стали своеобразной традицией: состоявшаяся в 2005г. в Шотландии встреча G-8 началась с лондонских терактов, что также следует воспринимать в контексте информационно-политических операций. Можно предположить, что гипотетические успешные действия Израиля против *Хамаса* и *Хизбаллы* должны были создать в Петербурге «положительный» политический и информационный фон для президента США.

Уже в ходе войны, 10 августа, была предпринята другая широкомасштабная «информационно-политическая» акция: была выявлена «сеть воздушных террористов». Не исключая существования этой сети и возможности терактов, заметим, что муссирование этой темы приняло тотальный характер и осуществлялось в определенном контексте, выгодном для США и Израиля³.

¹ См. «Перевод как оружие пропагандистской войны», *The Financial Times*, <http://www.inosmi.ru/print/229515.html>

² *Хизбалла* удивилась отпору Израиля, <http://lenta.ru/news/2006/08/26/surprise/>

³ Заметим, что на сегодня только США обладают необходимыми ресурсами для тотального «заполнения» глобального информационного поля. В частности, с 1953г. при Совете национальной безопасности действует Информационное агентство США (USIA), возглавляемое главным советником президента по информационным вопросам. Агентство располагает примерно 10000 сотрудников, 200 отделениями в 120 странах мира и выпускает информационные программы на более чем 60 языках. Указом президента США в 1999г. была создана другая структура – Группа по международной общественной информации (IPI), призванная воздействовать на «чувства и поведение» иностранных правительств, организаций и отдельных граждан на основании сведений, полученных от спецслужб [8]. При этом в настоящее время информационные операции США в БСВ недостаточно эффективны. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что американское командование в Ираке решило выделить \$20 млн на изучение распространяемой СМИ в США и БСВ информации о данном регионе. Цель мониторинга – создать единую базу данных и улучшить имидж США в БСВ. В рамках программы предусмотрено ежемесячно *создавать* по 4-8 «положительных» событий и представлять их в выгодном для американцев свете (<http://lenta.ru/news/2006/08/31/positive/>).

Информационный поток о террористах, а также обсуждение многочисленных вопросов, связанных с авиарейсами, вытеснили из информационного поля вести о текущем конфликте, которые на тот момент были уже неблагоприятны для Израиля: в Ливане гибли женщины и дети, а израильская бронетехника несла большие потери на поле боя. Сюжет с авиатеррористами отвлек внимание международного сообщества от событий в БСВ. Особенно четко эта тенденция проявилась в американских СМИ, в которых освещение ближневосточных событий свелось к минимуму. Это стало поводом для беспрецедентной для США демонстрации протеста в Вашингтоне, направленной против нехватки информации о войне в БСВ.

3. Последствия войны для США

Связанный с этой войной американский проект был реализован частично. Военная кампания продлилась больше месяца, и ее трудно назвать «победоносной». В результате позиции США ухудшились и в политической, и в информационной плоскостях.

Несмотря на имеющийся у Соединенных Штатов потенциал в информационной сфере и примененные тактические ухищрения, международное сообщество восприняло войну в БСВ как продолжение американской политики в Ираке, в отношении которой уже сложилось стабильно негативное отношение. Военные действия лишь упрочили этот подход. Пострадал и имидж республиканской администрации: согласно *American Research Group*, в сентябре рейтинг президента Буша опустился до рекордно низкой отметки – лишь 35% граждан США считают, что Дж.Буш справляется со своими обязанностями. Тем самым противники правящей администрации получили дополнительные аргументы для критики нынешней политики.

Положительным итогом этой войны для США может считаться:

- Дислокация миротворческих сил ООН в Ливане: участие в их составе стран-членов НАТО открывает для действий Соединенных Штатов в этом регионе дополнительные оперативные возможности;
- Боевой опыт, приобретенный в конфликте с *Хизбаллой*: в настоящее время американские военные эксперты изучают эффективность боевых действий *ЦАХАЛа*, что позволит впредь избежать допущенных ошибок.

4. Тактика Израиля

Непосредственной задачей израильтян были деструкция пришедшего к власти в Палестине движения *Хамас* и уничтожение военной инфраструктуры, особенно ракетных огневых точек, *Хизбаллы*. В качестве более концеп-

туальной задачи руководством Израиля рассматривалось внесение максимального раскола между шиитской и суннитской общинами.

Действия против *Хамаса* носили традиционный карательный характер, и израильтянам удалось в основном решить поставленные задачи. Однако в случае с *Хизбаллой* они натолкнулись на более чем серьезное сопротивление – достаточно отметить, что Израиль подвергался ракетному обстрелу вплоть до последнего дня боевых действий, а около миллиона его граждан вынуждены были покинуть свои дома или же сутками прятаться в бомбоубежищах. Ущерб экономики Израиля, согласно экспертным оценкам, составил \$2.6 млрд. Не была решена и стратегическая задача войны: отношения суннитов и шиитов не только не обострились, но и наоборот – ливанцы самых разных конфессий и палестинцы в той или иной степени консолидировались вокруг *Хизбаллы*. Характерно также, что в результате несколько смягчились ставшие традиционными противоречия в арабском мире. В итоге сильно пошатнулись позиции Израиля в международном сообществе: характерной иллюстрацией этому является то, что правительства Германии, Италии и Великобритании запретили авиакомпании *EI AI*, транспортирующей из США грузы для *ЦАХАЛа*, использовать их аэропорты¹.

Вместе с тем политическо-дипломатические итоги войны трудно назвать неблагоприятными для израильтян: введение миротворческого контингента ограничивает возможности *Хизбаллы* и тем самым повышает военную безопасность Израиля. Заметим, что в ходе войны израильская сторона предлагала более благоприятный для себя вариант: разместить в зоне конфликта войска НАТО, а не ООН. Однако это предложение не нашло развития.

5. Информационные операции Израиля и психологические последствия войны

В информационно-психологической плоскости планировалась быстрая «победоносная война»², призванная укрепить имидж Израиля как региональной «сверхдержавы» и улучшить позиции премьер-министра Ольмерта внутри страны. Уже само начало боевых действий содержало в себе элемент *PR*-а. Не пользующийся популярностью Эхуд Ольмерт, инициировав боевые

¹ <http://www.lenta.ru/news/2006/09/04/land1/>

² Перед началом войны многие в Тель-Авиве и в Вашингтоне были уверены, что она продлится несколько дней (Коммерсантъ Власть, #32, (686) с.38, 2006). Эйфория охватила даже военных: после первого обстрела позиций *Хизбаллы* авиацией Израиля начальник генштаба Дан Халуц связался с премьер-министром Ольмертом и доложил, что «все дальнебойные ракеты уничтожены, мы выиграли войну» (<http://lenta.ru/articles/2006/08/28/halutz/>).

действия под предлогом освобождения пленных солдат, хотел продемонстрировать свою решимость защищать израильских граждан. Выражение «операция по освобождению капрала Гилада Шалита» должно было стать слоганом и символом победоносной войны. Некоторые эксперты прокомментировали решение Ольмерта и как чисто психологически-«тренировочную» акцию, в ходе которой новое поколение израильтян, еще не видевших войны, должно было «научиться побеждать арабов». Дальнейшие события девальвировали лозунги «освобождения капрала» и «учебы побеждать», и они утратили свое пропагандистское значение.

Информационная тактика Израиля в отношении непосредственного противника была более чем активна. В первый же день начала боевых действий израильская авиация попыталась уничтожить главную антенну телекомпании *Хизбаллы Аль-Масар*, но безуспешно. В связи с этой бомбардировкой «Всемирная федерация журналистов» осудила Израиль: последний в знак протеста вышел из этой организации, однако прекратил попытки обстрела *Аль-Масар*. Одновременно *ЦАХАЛ* не отказывался от попыток электронными средствами помешать работе этой телекомпании, пытаясь воспрепятствовать передаче новостных блоков.

Не менее активны израильтяне были и в интернете. «Международный союз еврейских студентов» разработал специальную программу (www.giys.org), позволяющую связать всех членов этого союза в единую сеть. Таким образом, если кто-то из членов союза замечал в интернете какие-либо антиизраильские публикации или опросы на тему войны, то об этом немедленно оповещались остальные участники «сети» (примерно 15 тысяч человек), которые реагировали соответствующим образом. В ходе войны израильтяне широко использовали провокационно-пропагандистские телефонные звонки и *SMS*-сообщения, основной целью которых было оказание психологического давления на арабов и формирование отрицательного отношения к *Хизбалле* – последняя представлялась в качестве источника несчастья арабов. Заметим, что с какого-то момента арабская сторона стала применять аналогичные технологии против Израиля.

На первом этапе войны инициатива в информационной сфере принадлежала израильтянам, однако дальнейшие развития изменили ситуацию. Формированию отрицательного общественного мнения об Израиле значительно способствовало распространение информации о гибели мирных жителей, женщин и детей, а также о разрушениях. Организация *Amnesty International* даже обвинила Израиль в военных преступлениях. Журналисты отмечали израильскую жесткую военную цензуру (запрещалось сообщать о

потерях Израиля и последствиях ракетных обстрелов), что создавало дополнительный отрицательный информационный фон вокруг образа этой страны (власти же Ливана и *Хизбалла* предоставили на подконтрольных им территориях практически полную свободу журналистам и, тем самым, завоевали их симпатии).

Можно констатировать, что в информационно-психологической сфере Израиль потерпел поражение. Особенно остро это проявилось во внутривнутриполитическом поле: в непривычном к военным неудачам израильском обществе возникло недовольство и ряд психологических проблем. В адрес администрации Ольмерта, президента Кацава и командования *ЦАХАЛа* прозвучали самые разные обвинения. По мнению некоторых наблюдателей создававшаяся ситуация близка к системному кризису, вследствие чего пострадала сама идея государства Израиль¹. В экспертной среде звучат мнения о том, что сложившаяся в Палестине еще в тридцатые годы прошлого века исключительно конфронтационная тактика и цивилизационная нетерпимость израильтян в долгосрочной перспективе уязвима и нуждается в переосмыслении.

6. Политика Ирана

Как мы уже отмечали, для США (и Израиля) основной мишенью этой войны был Иран с его растущими амбициями. Примечательно, что из общего информационного потока можно заключить, что развертывание боевых действий совпадает с планами не только США и Израиля, но и Ирана. Эта страна, учитывая возможность нападения США и сформировав обладающую значительными военно-политическими ресурсами сетевую структуру *Хизбалла*, должна была стремиться «сместить» эпицентр возможных событий подальше от собственных границ – в Ливан и Палестину. Пожалуй, Иран был не против и, как минимум, готов к началу боевых действий (возможно, не в тех масштабах, в которых они произошли). В любом случае, «маленький военный успех» был столь же необходим Ирану, сколь и США и Израилю.

В ходе войны Иран был предельно активен. Используя возможности *Хизбаллы*, сочетая дипломатическое лавирование с силовыми и экономическими угрозами (военные учения с использованием новых видов вооружений, обещания в ответ на возможные санкции прекратить поставки нефти и довести цену за баррель до \$100-150), эта страна добилась впечатляющих результатов. Можно утверждать, что в среднесрочной перспективе политическую победу в этой войне одержал Тегеран: с большой долей вероятности

¹ См., например, «Кто проиграл эту войну», Эксперт, # 29(523), с. 13, 2006; Михаил Чернов, «Спасибо Хезболле за эту войну», Эксперт, # 32(526), с. 68, 2006.

можно предположить, что результаты войны охладил намерения США относительно непосредственного военного нападения на Иран. Этой стране удалось также в известной мере легитимизировать свою ядерную программу¹: Европа и даже США стали реагировать на нее несколько мягче, а отношение России и Китая обрело однозначность и четкость. Наконец, результаты войны способствовали тому, что Иран упрочил свое лидирующее положение в БСВ и стал символом сопротивления Исламского мира.

В информационной сфере Иран действовал в одном русле с СМИ других стран региона. В частности, ими были решены следующие основные задачи:

- Исламскому миру и частично международному сообществу была внушена иллюзия одержанной арабами бесспорной победы в этой войне: тем самым была развенчана более чем полувековая легенда о непобедимости Израиля;
- В глазах мирового сообщества был изменен *имидж* исламского мира: вместо неорганизованной орущей толпы было представлено общество, умеющее упорно сражаться и использующее новейшие технологии.

Во время войны президент Ахмадинежад открыл в интернете собственный сайт (на фарси, арабском, английском и французском языках), где публиковались его подходы к общественным и политическим явлениям. Логике информационной войны подчиняется также предложение иранского президента провести теледебаты с Джорджем Бушем. Военно-политические успехи улучшили позиции Ахмадинежада и во внутривнутриполитическом поле, где против него формировалась серьезная оппозиция. О рейтинге этого политического деятеля в аналитическом сообществе свидетельствуют слова директора московского «Института Израиля и Ближнего Востока» Евгения Сатановского о том, что Ахмадинежад проявил себя как «хладнокровный и талантливый политик».

Развития в БСВ имели значение и для других стран, из которых выделим Россию – как «ядерного» партнера Ирана, и сопредельную Армению.

7. Россия и война в БСВ

В ходе войны эта страна демонстрировала ставшую для нее в последние годы традиционной сдержанную позицию. Вместе с тем в информационном пространстве российские СМИ были благосклоннее к арабам: по данным службы «Медиадиагностика», телекомпания *РТР*, «Первый канал» и *НТВ* передавали пропа-

¹ Характерно, что вслед за Ираном Египет, Турция, ЮАР и Аргентина стали активнее высказываться по поводу собственных ядерных программ.

гандистские материалы *Хизбаллы* 253 раза, а Израиля – всего 36 раз.

В целом у России есть все основания не испытывать недовольства в связи с ближневосточными развитиями, так как:

1. Относительные неудачи американцев несколько укрепили позиции России в приобретших логику «холодной войны» отношениях с США. Характерно, что в ходе состоявшейся на Аляске встрече Сергея Иванова и Дональда Рамсфельда, пожалуй, впервые за последние 15 лет американская сторона продемонстрировала терпимость и посчитала возможным смягчить санкции в отношении предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК) России. Вдобавок Россия ужесточила свои позиции относительно импорта американской сельхозпродукции и проблем, связанных со вступлением во «Всемирную торговую организацию».
2. Последние развития послужили основой для большего развития отношений с Ираном, Сирией и Ливаном. Тем самым Россия создает предпосылки для того, чтобы вновь утвердиться в регионе БСВ.
3. Война послужила рекламой российского оружия (особенно противотанковых систем) и представители российского ВПК прогнозируют заключение ряда выгодных контрактов.

Вместе с тем благоприятные итоги войны могут усилить среди российского руководства идущую еще из советских времен тенденцию: в конкуренции с Западом опираться на исламский фактор. Это обстоятельство в перспективе может стать источником определенных рисков не только для России, но и для ее стратегического партнера и одновременно сопредельного с БСВ государства – Армении.

8. Влияние войны на Республику Армения

Как известно, у РА и армянства есть четко выраженные национальные интересы в регионе БСВ. Между тем живущие там армянские общины страдают от перманентных боевых действий и последняя война в этом смысле не исключение. Независимо от того, бомбили или нет армянский квартал Бейрута, разрушение инфраструктуры Ливана вынуждает армян покидать эту страну, в которой они компактно проживают уже около века. Но следует также учесть, что в Иерусалиме, помимо армянской общины, находится и определенная часть армянского национального богатства, что делает необходимой уравновешенность подходов к развитиям в БСВ.

Общественность РА обсуждает также идею отправки миротворцев в Ливан. Такая точка зрения небезосновательна: в любом случае, она не менее

оправдана, нежели отправка военного контингента в Ирак. Вместе с тем известно, что подобные вопросы решаются в контексте позиций ведущих держав. Поэтому представляются более актуальными проблемы политического, информационно-аналитического присутствия РА в БСВ: в частности, в ходе конфликта в РА практически отсутствовала собственная информация относительно ситуации в регионе.

Развития в БСВ косвенно связаны также с проблемой НКР, и в этом контексте нужно учесть следующие соображения:

- Как отмечалось выше, в краткосрочной перспективе возможность американской военной операции против Ирана уменьшилась (что уже является положительным элементом). Данный фактор, возможно, уменьшит актуальность размещения международных сил на сопредельных с Ираном освобожденных территориях НКР;
- Последовавшее в результате войны укрепление позиций России и Ирана способствует установлению в вопросе НКР относительного баланса сил между США и этими странами: такая ситуация увеличивает возможности дипломатического лавирования РА;
- Официальный Баку стал с большим энтузиазмом использовать фактор исламской солидарности в урегулировании проблемы НКР. Вышеупомянутые тенденции в российском руководстве также нужно рассматривать в этом аспекте.

Учитывая нестабильность региона БСВ, необходимо попытаться «просчитать» возможные сценарии в долгосрочной перспективе. В частности, стоит рассмотреть последствия возможной реализации того несколько экстремального сценария, согласно которому Соединенные Штаты уходят из региона БСВ¹, в политике России начинают превалировать «восточно-исламские» ориентации, а Иран превращается в региональную ядерную сверхдержаву.

Выводы

Результаты недавней «промежуточной» войны в регионе БСВ неоднозначны и отражают характерное для нынешнего «переходного» этапа подобие равновесия между геополитическими конкурентами. США еще сохраняют лидерство, однако уже ощутимы максимализм и недостатки их стратегических проектов, особенно относящихся к БСВ. В частности, США и их стратегичес-

¹ В американском истеблишменте этот сценарий все больше рассматривается как наиболее вероятный (см. например, *Richard N. Haass*, «The New Middle East», *Foreign Affairs*, <http://www.foreignaffairs.org/20061101faessay85601/richard-n-haass/the-new-middle-east.html>).

кий союзник Израиль в своих действиях в этом регионе впервые после Холодной войны столкнулись с более или менее системным сопротивлением остального мира. Подобное развитие событий приводит к «стратегической усталости» сверхдержавы (согласно терминологии экс-председателя Национального совета по разведке США Грехема Фуллера [4]), уменьшению политической воли и локальным неудачам.

Создавшаяся вследствие войны новая ситуация в регионе (в первую очередь имея в виду достижения Ирана и *Хизбаллы*) в краткосрочной перспективе не предполагает развертывания новых широкомасштабных военных операций. Вместе с тем, эта новая ситуация еще достаточно аморфна и нуждается в «кристаллизации», которая может произойти в будущем как следствие новых, возможно более масштабных конфликтов. При этом следует учесть, что БСВ является наиболее чувствительным и «болевым» сегментом в глобальном политическом пространстве, в котором сосредоточены интересы крупных геополитических игроков. Поэтому не исключено, что процесс «кристаллизации» в этом регионе совпадет с очередным изменением баланса сил в мире и тем самым завершит «переходной этап».

Сентябрь, 2006г.

Источники и литература

1. *Генри Киссинджер*, «Дипломатия», с. 472-475, Научно-издательский центр «Ладомир», Москва, 1997.
2. *Гагик Арутюнян*, «Переходное состояние. Геоидеологический фактор в глобальных развитиях», 21-й Век, # 2, с. 3, 2005; Gagik Harutyunyan, «Geoideological factor in global and regional trends», Abstracts of 13th International Conference on Central Asia and Caucasus, The Institute of Political and International Studies, November 7-8, p.5, 2005, Tehran.
3. *Дмитри К. Саймс*, «Нереалисты», http://www.russ.ru/docs/125481293?user_session=a4a4a8b6395cde95de935bf9c8340226
4. *Graham E.Fuller*, «Strategic Fatigue», The National Interest, #84, p.37, Summer, 2006.
5. *Փազիկ Հարությունյան*, «ԱՄՆ ռազմափարսերային որոշ դրույթները Իրաքյան հիմնախնդրի համատեքստում», «21 Դար», #3(5), էջ 105, 2004; (Гагик Арутюнян, «Некоторые установки стратегии США в контексте иракской проблемы», 21 Дар, #3(5), с. 105, 2004).
6. *Гагик Тер-Арутюнянц*, «Кризис бренда "Америка": Вызов "исламского предводителя" Ахмадинежада "воинствующему евангелисту" Бушу», <http://www.regnum.ru/news/625523.html>

7. Семур Херш, «Бомбить нельзя помиловать», <http://lenta.ru/articles/2006/08/15/hersh/>
8. Сергей Гриняев, Поле битвы – киберпространство, Харвест, Минск, 2004, с. 291;
И.Н.Панарин, Информационная война и дипломатия, с. 286, Городец, Москва, 2004.

«INTERMEDIATE» WAR

Gagik Harutyunyan

Resume

The developments in the Middle East are liable to the logic of «transitional period», when the US domination is not absolute any more and the potential of its geopolitical competitors is not enough to form a full multi-polar system. Uncertain results of the latest war in the Middle East are conditioned by the above mentioned fact: they resemble the instable balance between the US and «the rest of the world». It is well known that during that war the US and its strategic partner Israel for the first time after the Cold War, clashed with system resistance of the countries discordant with their policy. It looks as if the US hasn't well calculate the extent of that resistance while working out maximalistic strategic plans for the Middle East.

The new situation in the Middle East resulted by the war, taking into account well known achievements of Iran and *Hezbollah*, don't imply a new war in short range perspective. Besides, under the circumstances of the confrontation, this new situation is quite amorphous and needs «crystallization» which is more likely to happen in the face of larger scaled conflict. In that context the last war in the region may be characterized as a kind of «intermediate».